— Я наконец-то нашел для тебя достойного жениха, дорогая, — объявил отец, вытирая губы салфеткой.

Сидя на коленях у старшего брата Чезаре, я почувствовала непреодолимое желание убежать обратно в свою спальню и выблевать всю еду, которую я только что съела.

Мой второй брат Энцо, который деловито поглощал ужасно вонючие кнели, отбросил вилку и протестующе вскрикнул:

— Только не снова! Отец, сколько раз ты уже вмешивался?

— Энцо.

— Не прошло и трех месяцев с тех пор, как ее последняя помолвка была расторгнута! Независимо от того, что наша семья выиграет от этого брака, разве ты не должен хотя бы попытаться учесть ее чувства?

— Какой сюрприз видеть тебя на стороне твоей младшей сестры. Тогда ты предпочел бы сражаться с варварами сам, вместо того, чтобы принимать поддержку Британии?

— О чем ты говоришь? У этих диких варваров на севере не было бы ни единого шанса против меня, величайшего, самого благородного солдата, чтобы…

— Замолчи, мальчик.

Великий благородный солдат взял остаток кнели со своей тарелки и запихнул ее в рот, агрессивно пережевывая знак протеста.

По правде говоря, предложение руки и сердца не было для меня неожиданностью. Я знала, что рано или поздно это произойдет.

— Кто же это, отец? — весело спросила я.

Отец, который неодобрительно смотрел на Энцо, повернулся в мою сторону и улыбнулся.

— Он герой Британии. Любимый племянник короля и знаменитый рыцарь Юга. Он очень красивый. Я уверен, что он тебе понравится.

— Что? Отец, ты знаешь, какая у него плохая репутация?!

— Мальчик, я с тобой разговаривал?

Энцо снова замолчал.

Никто из них понятия не имел, что этот красивый рыцарь однажды уничтожит всю их семью. О, бедные, несчастные создания этого мира…

— Руби?

Когда я на мгновение притворилась, что колеблюсь, Чезаре, который гладил меня по голове, снова позвал меня. На этот раз его длинные пальцы нащупали мой затылок. Я содрогнулась от отвращения. Это было похоже на холодную змею, скользящую по шее.

Я медленно подняла голову и встретилась взглядом с Чезаре. Взглянув в его жуткие лазурные глаза, я перевела взгляд на Энцо, который недовольно хмурился, а затем на леди Джулию и моего отца рядом с ней. Оба сидели прямо, благородные и достойные, как всегда.

— Спасибо, отец. Я благодарна, что могу, по крайней мере, быть тебе чем-то полезна, вступая в этот брак.

Чезаре скривил губы в редкой нежной улыбке.

— Совершенна, как всегда, наш милый маленький ангел, — прошептал он.

Теперь мне действительно захотелось блевать.

Но у меня были более важные дела, чем тошнота. В конце концов, красивый рыцарь Юга тоже собирался убить меня.

* * *

С этим несвоевременным крушением самолета я подумала, что моя утомительная жизнь наконец-то подошла к концу и я в конце концов смогу отдохнуть. Но если бы я знала, что перевоплощусь в леди эпохи Возрождения и в персонажа романа, который я читала давным-давно, и, что еще хуже, буду вынуждена выживать в среде, которая была такой же мерзкой, как и моя предыдущая жизнь, я бы все еще думала так же?

Раз мне предстояло перевоплотиться в персонажа этого романа, разве я не могла, по крайней мере, родиться в приличной семье?

— Тьфу!

Я почувствовала, как мой желудок напрягся, а глаза начали слезиться. Я достаточно хорошо

научилась бесшумно блевать, поэтому мне не нужно было беспокоиться о том, что меня поймают горничные. Но, тем не менее, это все еще было мучительно каждый раз.

Одной общей чертой между моей старой и новой жизнью была анорексия, или, как ее сейчас называют, расстройство пищевого поведения. До того, как я стала Рудбекией де Борджиа — я имею в виду, до того, как я умерла, — я была приемной дочерью в семье высшего класса в Испании. Думаю, вы могли бы сказать, что я была ребенком милосердия.

Будучи удочеренной в очень юном возрасте, я ничего не знала о так называемом «Корейском полуострове», где я родилась. Как и мои приемные братья и сестры, я посещала престижную частную школу в Мадриде и жила жизнью, полной занятий балетом, тренировок в теннисном клубе, верховой езды и благотворительных мероприятий.

Думаю, что в первый раз я почувствовала себя не такой, как окружающие меня дети, где-то в четвертом классе, когда мальчик из моего класса смеялся надо мной, отводя глаза. Сначала я не поняла, что это значит, поэтому просто рассмеялась вместе с остальными детьми в моем классе. Я думала, что мои глаза были круглыми, как у всех остальных, поэтому я понятия не имела, что он издевался надо мной.

***

http://tl.rulate.ru/book/96827/1571142